

ОСОБЕННОСТИ «МЗДОМДСКОГО ЭТИКЕТА»

Как и чем брали взятки в XVII веке

Взятничество – один из самых древних и очень живучих пороков: сколько с ним ни борются, победить не могут. И даже в XVII веке была целая система взяток: одни подношения были вполне законными, за другие посулы можно было и в тюрьму угодить... Рассказывает доктор исторических наук ведущий научный сотрудник СПБНИ РАН Павел СЕДОВ.

«Вы правы, но велят мне царевны...»

– Мздоимство пытались прекратить, и не раз. Так, в 1680-м, при царе Федоре Алексеевиче (подробнее о нем читайте в материале «Федор III: первый реформатор России?», «Мифы и факты» №2, 2025), для этих целей была создана Правосудная (Расправная) палата. В документах описано тянувшееся несколько лет скандальное дело. После вынесения приговора кто-то из приказных выкрал его за взятку, и дело вновь остановилось. Закончилось же оно вмешательством влиятельных особ, что было

сильнее посула. Глава Расправной палаты боярин Одоевский сказал: «Ведаю, что вы правы, но велят мне в том деле царевны, а ослушаться нам их нельзя».

А в 1701-м, после поражения под Нарвой, Петр I назначил своего ближайшего сподвижника, Якова Брюса, главой Новгорода, ставшего ближайшим тылом.

Федор Алексеевич

На Рождество явились к нему с подношениями представители всех монастырей, и он повелел отвести их туда, где от них ждали уплаты налогов, решив, видимо, вести дела без посулов. Однако по прошествии пары месяцев Брюс стал брать, поскольку иначе управлять городом оказалось невозможно: против него восстал весь приказной аппарат.

К слову, крестьяне часто участвовали в судебных тяжбах коллективно. Так, крестьяне одиннадцати старорусских погостов (тысячи дворов), пытаясь освободиться от власти Иверского монастыря, обещали царскому духовнику 1 тыс. руб., спальнику – 2 тыс. руб. Монастырь не мог позволить себе такие суммы, а крестьяне собрали – по-немногу с каждого двора.

Посул и почесть: в чем отличие

– Закон того времени запрещал одни подношения и молчаливо разрешал другие.

Так, почесть выражала уважение, и это не было запрещено. Существовала въездная почесть, когда новый начальник приезжал управлять городом. Могла быть праздничная: на Рождество воеводе приводили быка, а дьякам и подьячим полагались куски мясной туши; на Петров день – барана; на Николин (6 декабря ст. ст.) – рыбу... Да и приказные не забывали напоминать про полагающиеся им подношения.

Впрочем, нередко почесть была замаскированным посулом, который был строжайше запрещен. Скажем, в конце царствования Алексея Михайловича главе Боярской думы боярину

Артамену Матвееву поднесли почесть – рыбу. Однако монастырский стряпчий писал: «Мы ударили челом, сковородочкой рыбки на двух возах». На одном была крупная рыба, на другом – 5 тысяч штук сельдей.

Впрочем, в XVII в. существовала условная граница между почестью и посулом. Так, безобидной почестью считалось подношение в размере приблизительно 1 руб. До этой суммы – натурой: рыба, калач, мед, иногда ягоды в патоке, яблоки для детей начальника и т. п. Подношение стоимостью выше 1 руб. закон оценивал ситуационно. Например, 200 пудов соли воеводе считалось уже замаскированным посулом. Если чиновника хватили за руку, он оправдывался: «То не в посул, то в почесть»...

ПОСЛОВИЦА

На посуле как на стуле – такая пословица про взятки есть в книге Владимира Даля «Пословицы русского народа».

Улики было нелегко найти и в то время

– Доказать, что подношение – взятка, можно было при обнаружении посульного письма. Это уже форменная взятка, и такие документы в архивах встречаются редко.

Так, казаки не хотели отправляться на службу. Прибыв в Москву, они написали посульное письмо, где перечислили товары и продукты, которыми обещали одарить чиновника. На Собор-

ной площади один из казаков ждал дьяка и по ошибке вручил письмо не тому, кому следовало. Получивший же посульное письмо оказался дьяком надворной комиссии, которая как раз и наблюдала, чтобы никто не брал взятку. Казаков выпороли, отправили на службу, а письмо сохранилось в деле и дошло до нас.

Контрабандисты

– В начале дела давали только часть суммы, а в посульном письме обещали выплатить определенное вознаграждение, если дело будет решено в пользу челобитчика. Я видел отчет монастырского стряпчего с описанием интересной истории. Дабы «помертвить» (покончить) дело о контрабандистах, от монастыря было послано посульное письмо на 50 руб. Стряпчий пишет, что воевода кинул ему эту «памятку», сказал, что велит пытать двоих крестьян, если монастырь не даст 500 руб.

Дело в том, что на пограничных территориях Новгородчины действовали контрабандисты – крестьяне, привозившие запрещенный в России табак. Если их ловили, каждый должен был заплатить штраф в размере 25 руб. Приказные и воевода знали все их маршруты, ловили контрабандистов и под угрозой пытки заставляли сдать как можно больше товарищей. Монастырям же приходилось выкупать своих крестьян.

Что почем

– Чтобы понять масштабы цен, приведу некоторые цифры. Так, неквалифицированный ра-

бочий мог получать в день 3 коп.

Крестьянская лошадь стоила два-три рубля (сопоставимо с дешевым автомобилем в наши дни), лошадь под боярином – 50–70, а то и 100 руб. (примерно как современное люксовое авто). Каменные палаты в центре Москвы со двором оценивались в четыре-шесть тысяч рублей, а двор на окраине Москвы, где жил подьячий, – 20–40 руб.

Помимо почестей и посулов, в XVII в. нужно было оплачивать каждый этап делопроизводства. Так, документ стоит 2 коп. за лист, выписка по делу – уже 10 коп. Ее должен был заверить дьяк – это еще 50 коп. По мере того как дело касалось компетенций более высокого

Платить надо было за все. По Соборному уложению Алексея Михайловича, приставу нужно было официально платить «хоженое» (10 коп.) за то, что он пришел арестовать человека. А можно было заплатить больше, поднести чарку, и тогда пристав напишет, что никого не нашел. Если платить постоянно, пристав мог «не находить» все время...

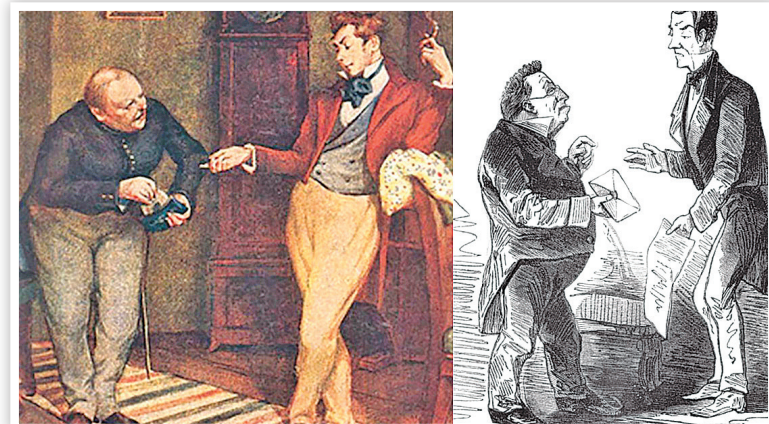
Российская бюрократия формировалась именно в такой традиции по разным причинам, и одна из них – неуплата жалования приказным, вынужденным кормиться от дел, либо плата столь незначительная, что прожить на это было невозможно. Платить из казны всем чинов-

ОСТАТЬСЯ С НОСОМ: ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО

– С тех давних пор и пошли разные пословицы, которые мы употребляем до сих пор, не всегда понимая, почему в них использованы те или иные слова, – рассказывает Седов. – Например, выражение «остаться с носом» не имеет к этой части лица никакого отношения. Речь идет о приносе.

Рано утром перед приказной избой собирались челобитчики, и у каждого в руках – прошение и подношение. И представьте, у многих приняли – значит, их дело будет рассмотрено. А у кого-то – нет. Им-то и говорили, что они остались с носом, то есть с тем, что принесли. Их прошения не будут рассматривать.

А дошедший до наших дней обычай встречать дорогих гостей (как правило, высоких чиновников) хлебом-солью является рудиментом наместнического кормления XVI в. и воеводского кормления XVII в. В те времена назначенных воевод встречали хлебом-солью. Только хлеб и соль были на возах: подчиненным нужно было кормить и самого воеводу, и его семью, и его многочисленных слуг.

начальства, суммы возрастали, исчисляясь уже рублями. Один новгородский воевода второй половины XVII в. подсчитал, что за два года он решил более 800 земельных дел. Представляете размер полученных им подношений?!

У подьячих было выражение – «пульное дело» (пула – дробная часть копейки. – Е. С.). Не видя выгоды, они пускали дело «в протяжку», и челобитчику можно было бесконечно обивать пороги приказа. А чтобы сдвинуть дело, нужен был посул – 5–10 руб., а иногда и много больше.

Поставить на правеж

– Был и такой способ выколачивать подати с простого люда – ставить на правеж, когда приставы били человека палками по ногам, пока не заплатит. Но можно было и откупиться.

никам стали с середины XVIII в. В любом случае, чем выше был начальник, тем больший размер посула требовался. Причем просящий понимал, что он покупает не решение боярина, а всего лишь возможность решения.

Документы свидетельствуют, что первый боярин царя Федора Алексеевича, Иван Языков, выхлопотал Бутурлину назначение новгородским воеводой за обещание подарить ему вотчину на 1 тыс. руб.

И все-таки были люди, не бравшие вовсе. Во второй половине XVII в. таким человеком был думный дьяк Аверкий Кириллов (отвечал за сбор главных налогов страны)...

■ Записала
Елена Вишнякова

Фото в материале: из открытых источников